

Денис Балаев

Сентябрь сердца

Денис Балаев

Сентябрь сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22074123

ISBN 9785448342035

Аннотация

Сентябрь сердца – это сборник стихотворений разных лет, начиная с 1999 г. Я начал писать эту книгу в семнадцать... ровно половину жизни назад. Что я знал и умел тогда? Да, почти ничего. Стихи того времени подростково-наивны и одновременно экзистенциально-сложны. Но прошло пол жизни, стихи, мысли и чувства перебрали, настоялись, созрели. И как вино требует своего сомелье, стихи потребовали собственной книги. Итак, я приглашаю вас на бокал поэзии из моих личных запасов.

Содержание

«Вот так из тьмы и тишины...»	5
Теория Дарвина	6
«Теория Дарвина»	6
«ТЫ»	7
«Хороший парень»	8
«Чингиз Хан»	9
«Моцарт»	11
«Наполеон»	13
«Последний император»	15
«Господин президент»	16
Цирк	17
«Цирк»	17
«Чудо»	18
«Как Полунин»	19
«Как?»	20
«В путь»	22
«О малодушии...»	24
«Поступок»	25
«Будут бить, ей-ей...»	26
«Облака»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сентябрь сердца

Денис Балаев

© Денис Балаев, 2016

ISBN 978-5-4483-4203-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Вот так из тьмы и тишины...»

Вот так из тьмы и тишины
На белый свет мы рождены
И, может быть, на звуки скрипки,
Однажды, песней ляжем мы.

Вот так – из шума и огня
Мы что-то силится понять,
В то время, как рассвет с закатом
Нас красотой своей пьянят.

Вот так – короткая как стих.
Спешу смеяться и грустить,
Но, где-то в сумраке сюжета
Души своей не упусти.

Теория Дарвина

«Теория Дарвина»

Как хочется дожить до медных труб,
Пока мартышку не угробил труд,
Покуда в джунгли не пришёл пожар
И до того, как снега паранджа
Укроет мир по самые глаза,
Которым ничего не рассказать.
Когда зверёк повалится на снег,
Внутри него родится человек.
И он убьёт подобного себе...
И Гавриил сыграет на трубе.

«ТЫ»

Ты воду превратил в вино.
Ты напоил вином народы.
Ты разделил хлеба на годы,
И мёртвых воскресил ты, но...

«Хороший парень»

Я выпиваю литру в день.
Чего? – сказать довольно трудно. —
Эй, ты, идущий по воде,
Оставь на утро! —

Когда меня накроет явь,
Войдёшь ко мне, отверзнешь вежды...
Входящий, стало быть, оставь
Свои надежды.

Мы посидим у огонька —
Душа согреться будет рада.
И я скажу наверняка —
Оставь. Не надо...

О! ставь не на меня! – кричу. —
Мы не сработаемся в паре!
И Он оставит мне чуть-чуть —
Хороший парень.

«Чингиз Хан»

Моею волей собраны войска,
Моей рукой отправлены в атаку.
Они в бою погибнут без остатка,
Но подвиг сохранится на века.

Безумная, безликая толпа,
Где каждого я знаю поимённо,
Легко встаёт под яркие знамёна
И вдоль обрыва движется слепа.

Что ждёт их дома? Женщины, долги?
Дома? Друзья? Не пропечённый ужин?
Я спрашиваю вас: Кому он нужен,
Когда с собой мы честны и строги!

Когда, как победитель, можешь брать
Чужие деньги, жён чужих и пищу,
Покуда твоё сердце не отыщет
Чужая сталь, войдя по рукоять.

Моею волей собрана орда.
Моей рукою брошена в атаку.
Пусть каждого прирежут, как собаку,
Но позже... позже, мне нужна среда,

В которой нет ни слабых, ни больных,
Ни глупых, ни простых, ни слишком скромных,
Где не предпочитают блюд скромных,
И не боятся лезвия под дых,

Где мысль определяет бытие
И всё возможно, всё чего ни дай,
Где счастье – пой, несчастье – рыдай,
Всё остальное жалкое нытьё.

И может быть, пол мира утопив
В крови, слезах и лошадином поте,
Я не окончу жизнь свою на взлёте,
Но я не здохну чаши не испив.

Моею волей, именем моим,
Моими мыслями и редкими строками,
Но собственными всё-таки руками...
Мы либо здохнем, либо победим.

«Моцарт»

Я не пишу черновиков —
Никто не верит.
На свете много дураков,
Один Сальери.

То кредиторы, то врачи,
Как злые звери,
Средь ночи... А мои харчи —
Один Сальери.

Я пью, но пью всё чаще йод
Своих артерий.
Я пью! А кто сейчас не пьёт?
Один Сальери.

Мы с ним обедали – закат
Занялся – в сквере:
Один несчастный музыкант,
Один Сальери.

Я напишу ему, как есть,
И без истерик,
Что для меня и мир-то весь —
Один Сальери.

Я не намерен отпирать
Другие двери...
Чернила капают с пера.
Один Сальери.

«Наполеон»

Блистательный, как новая монета
Тридцатилетний пылкий корсиканец;
Ещё вчера, все думали, что этот
Тщеславный и заносчивый засранец

Не сделает ни шума, ни карьеры —
Отслужит жизнь на кафедре военной,
Ни для кого не послужив примером,
И разойдётся мелочью разменной.

Но «с'est la vie», как говорят французы:
Пока они все кушали и пили,
Ты вышел в императоры, под грузом
Досадных мелочей не обессилев.

Вкусив от пуза нищеты и чванства,
Ты осыпаешь золотом плебеев.
Ты точно знаешь – все имеют шансы,
Только враги твои ни шанса не имеют.

Ты их зубами будешь рвать на части,
Подстерегая, нож вонзая в спину.
Ты бросишь на алтарь имперской власти
Свободу, капиталы, Жозефину...

Всё это мелочи: и трон, и ссылка,
Англо-континентальная блокада.
Дешёвого шампанского бутылка,
И контрабандой плитка шоколада.

Как это далеко от тронных залов,
Ликующей толпы и триумфата.
Как это далеко... Как жизни мало...
Как велика за эту жизнь расплата.

Ты проведёшь на острове Елены
Остаток жизни, дряхлый старикашка.
Что, «vis-a-vis» с бездушной вселенной,
Купюра крупная? – так, мятая бумажка.

«Последний император»

Последний Император тяжело дышит.
Ему не сплюнуть Токио, как пепел
Оставшийся от Токио на крыше
Его дворца. Обычного нелепей

Война проиграна, и кто-то жаждет крови,
Согласно ритуалу харакири...
Но Император медлит, хмурит брови
И бредит разговорами о мире.

А за спиною бомбы Перл Харбор,
Руины заражённой Хиросимы;
И держит настоящее за жабры,
И будущее – всё невыносимей...

...Но дым рассеется, остынут кровь и пепел.
Ты снимешь нимб и крылья из нефрита.
Ты станешь лёгок, радостен и светел
Последний император. Хирохито.

«Господин президент»

Один в овальном кабинете,
За всё в ответе,
Сидит ни в чём не виноватый
Мужик из ваты.
Он символ веры осторожной,
Что всё возможно...
Но Бог не выбирал, похже,
По цвету кожи...

Цирк

«Цирк»

Он полжизни провёл... потратил,
Дрессируя тупого зверя —
Балансировать на канате,
В мясо злые глазёнки вперя.

Игнорируя свет арены,
Гром оркестра, вино и женщин,
Он полжизни прожил неверно.
Зал, чему же мы рукоплещем,

Глядя тысячей злых глазёнок
На кусочек сырого мяса?
Мы ласкаем лишь собачонок —
И приятно и безопасно.

Зверь безжалостен, но без жала
Острой пики не станет зверем.
– Есть желающие из зала?
Выходите сюда – проверим.

«Чудо»

Нет времени на рефлексию
И прочий бред интеллигента.
Твоё последнее усилие
Всего лишь часть эксперимента,

В котором каждое движенье
Перемножается на сто,
И нет достойных достижений —
Ты либо выжил, либо сдох.

Ты должен двигаться покуда
Осталась толика пространства.
Ты снова совершаешь чудо...
Вновь... С незавидным постоянством...

Остановись, пройдя по краю,
Разгорячённый, потный, злой,
И тут же истина нагая
Наступит на тебя ногой.

...Пробиты латы, выпит латте,
Земля, лопата, тёмный лес...
Да, не было чудес бесплатных...
Нет, вовсе не было чудес.

«Как Полунин»

Весны пол-литра, осени пол-палки,
Зимы пол-булки. Пол когда-то крашен.
Полунин... и смешно, и очень жалко,
Что наша жизнь, как ни крути, всё наша.

Полунин – и смешно, и очень жалко,
Что наша жизнь такая, как Полунин —
Глазами из-под крашенной мочалки
Глядит и, словно пёс, пускает слюни.

И славно бы, но тем и славен Слава,
Что лето измочаленное всё же
Прорвётся, словно из вулкана лава,
И выльется – ожогами на коже...

И всё же, лето хочется всё сразу,
А получаешь, как всегда, частями...
И всё на свете пополам, зараза...
И зачастую пополам мы сами...

Весны пол-литра, осени пол-палки,
Зимы пол-булки. – «Получите вещи!» —
Прощайте, доктора и санитарки,
Я в лето ухожу – зал рукоплещет.

«Как?»

Как не легко нести свое сомненье —
У сытых отнятое, сотканное в снах —
За тонкой-тонкой паутинкой зренья,
По нервам, раскаленным добела.
Как иногда необходимо плакать
От белой боли – более, чем боль.
Стекает время по стенам стаккато,
И это тоже очень не легко.
Нами играют
Лень и простуда,
И замирая
В предчувствии чуда,
Мы умираем.

Как, неразумно сказанное, слово
Посеет ненависти алое зерно;
И листья опадающие, словно
Последнее незрелое вино...
Как никогда сегодня небо сине
До самых недр измученно тоской;
И стоит только совершить усилие...
А это очень-очень не легко.
Нас выбирают
Судьбы, куда
Мы замираем

В присутствии чуда
И умираем...

«В путь»

Я собираюсь уйти
Не первый раз и не первый.
Ой, что-то будет в пути
Наверно.

Я собираюсь начать,
Но как-то времени нету
Я начинаю кричать
Об этом.

Я собираюсь домой.
Я собираюсь из дома.
Я собираюсь с собой.
Знакомо?

Я собираюсь бежать
Я разминаю суставы
Я собираюсь опять —
Подстава!

Я собираюсь всю жизнь,
Пока она не заметно
Расходится в тиражи
Буклетом.

Я собираюсь писать
О том что вижу и слышу.
Я собираюсь летать
Чуть выше.

Я собираюсь уйти
Не первый раз и не первый,
Но что там будет в пути
За дверью...

«О малодушии...»

Я испугался. Я ушёл.
Меня ждала жена и дети.
Я поступил не хорошо
И не могу гордиться этим.

Я должен был во весь свой рост
Стоять, не отходя ни шагу...
Мой выбор тоже был не прост.
Я тоже приносил присягу,

Но я решил, что принесу
Себя совсем иначе в жертву,
Держа, как небо на весу,
Ответ всей жизнью... только хер там...

...Мне в спину не воткнут ножа —
Я поворачиваюсь боком,
Всем существом своим дрожа.
Мне тяжело и одиноко.

Вся жизнь осталась там стоять.
Я сохранил лишь атрибуты,
Лишь признаки того, что я
Живу как будто...

«Поступок»

Территория Родины
Далека от границ государства...
А дурные пародии
Всё равно, что дурные лекарства —

Только горечь и жжение,
Унижение от процедуры,
А с недугом сражение,
Где-то в области литературы...

Если повод для гордости
Продиктован эдиктами власти...
Всё равно, что г... о в горсти,
И хоть как свои флаги покрасьте...

Ведь не глупые, вроде бы,
Можем и воевать, и батрачить...
Чтоб любить свою Родину,
Надо что-то для Родины значить...

«Будут бить, ей-ей...»

Будут бить, ей-ей,
Я в ответ бить буду.
Победителей
Только время судит.

Будут лить елей
В грязную посуду.
Победителей
Только время судит.

Сколько минет дней,
Сколько минет судеб.
Победителей?
Только время судит.

Вымолите мне,
Голоса орудий,
Незабвение,
И поменьше судей.

«Облака»

Рампа утра режет веки,
Но глаза открыть придется,
Преломляемое солнце
Твердым миром обернется,
Но реален только ветер.
Что так скучно жить с дураками?
Отчего так с умными тошно?
Невозможно жить. Невозможно.
Облака топтать сапогами.

Ты однажды понял руны
И таро, и Заратустру:
Откровенно, – стало грустно.
По асфальту ползал мусор —
Не считаться с этим рудно.
Только скучно жить с дураками,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.